

УДК 347.78
DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-3-70-80

ИСТОЧНИКИ ШАКТИЗМА И ТАНТРИЗМА

© *Троицкий Артур Андреевич*

аспирант,

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова

Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

E-mail: arttroj-tat@yandex.ru

В статье исследуются теоретические и практические проблемы, касающиеся источников женского культа в индуизме, рассматриваются шактистские и тантрические особенности культа женственного в индуизме. Автор приходит к выводу, что предпосылки философии шактизма обнаруживаются в шакти-упанишадах, прославляющих великую богиню и описывающих ритуалы. В них же закладываются и основы тантризма, поскольку можно проследить поиски способов единения с образом Шакти и божественным Абсолютом в ее образе.

Ключевые слова: тантра; веды; Шакти; Деви; аборигенские культы; пураны; богиня-мать; индуизм; женский культ.

Шактизм — это одно из трех основных направлений в индуизме наряду с вишнуизмом и шиваизмом, стержнем которого является культ Богини-матери, женского начала, персонифицируемого в обликах разных индуистских богинь и, прежде всего, супруги Шивы, известной под именами Деви, Кали, Дурга, Парвати и др.¹ [1].

Существует немалое количество источников, подтверждающих бытования культа Шакти. Источники шактистов разнообразны и обширны. Письменная культура шактизма идентична по древности ведам. Первые упоминания написаны на диалекте деванагари, санскрите, пракрите, на языках местных аборигенов. Некоторые ранние литературные памятники утеряны, и человечество знает о них только по упоминаниям в поздней ведической литературе. Из сохранившихся источников лишь малая часть изучена. Бенгалия, Ассам, Южная Индия практиковали культ Шакти. За пределами Индостана женский культ богини распространился в Камбоджи и на о. Ява [2, с. 69].

Расцвет культа женственности приходится на средневековый период, однако истоки обнаруживаются в литературных и иконографических памятниках индийской культуры, например, в «Ригведе», «Атхарваведе», упанишадах, пуранах и т. д. В «Ригведе» Шакти как имя упоминается единственный раз², где она именуется матерью всего живого, воплощением силы творения и вседержительницей [5, с. 662]. В ведических же письменных памятниках находится множество гимнов, взывающих к иным женским божествам с молитвами о возрождении плодородия почвы, росте поголовья домашнего ско-

¹ Древняя Индия: страна чудес. М.: ТЕРРА, 1997. 169 с.

² Ригведа: Мандала IX–X / пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989. 559 с.

та и рождении здоровых детей. Считалось, что энергия Шакти, связанная с богиней, может быть дарована как земле с ее жителями, так и отдельной женщине. Поэтому люди часто воспевали гимны женским божествам: «матери всех богов» Адити, богине земли Притхви, богине зари Ушас и другим.

Богиня Ушас, единственная в «Ригведе», описана детально; остальные присутствуют скорее номинально, в мифических сюжетах мужские божества активнее женских. Кроме того, богини играют центральную роль в космогонических гимнах. Богиня Притхви — воплощенная земля — олицетворяет женское космогоническое начало. Ее имя дословно переводится как «земля». В «Ригведе» отмечается, что ранее Притхиви и ее супруг бог Дьянус, олицетворяющий небо, были слиты воедино, но позже были разделены при создании вселенной, став прародителями всего сущего, включая богов¹. Оба прародителя породили Землю, бессмертную, широкую, с зелеными просторами. На этом их функция творения не исчерпывалась. Считается, что Дьянус продолжает оплодотворение Притхви, изливаясь на нее в виде дождя, и она порождает все сущее, даруя людям изобилие.

Следует отметить, идея космогонического союза распространена во многих мифологиях. Патриархальное начало ассоциируется с небом, матриархальное — с землей. В древнейших пластах греческой мифологии говорится, что все сущее — и божественное, и земное — произошло от богини земли Геи и бога неба Урана. Похожие истории находятся у многих древних племен.

По иной версии, первозданный мир возник из некой субстанции, которая персонифицирована в образе архаичного персонажа «Ригведы» — Адити. Ее образ абстрактен, фактически лишен человеческих признаков. Богиню называют матерью небесных божеств — Адитьев. Адити (то есть «Безграничная») наполняет все пространство поднебесья; солнце, звезды, луна, планеты — ее сыновья. В некоторых гимнах, как Притхви, она ассоциирована с землей и коровой. Следует предположить, что образы двух богинь родились в отличных друг от друга племенах и олицетворяли производительную силу земли. Позже они слились в единое целое, чтобы разъединиться. Притхви осталась землею, но Адити сделалась ее небесной проекцией.

Впечатляет гимн, где она объединяет в себе гендерные признаки и благодаря этому сочетанию творит сущее. В одном из гимнов «Ригведы», обращенном к центральным богам, декламируется: Адити — небо, воздушное пространство, мать, отец и сын. Все боги суть Адити...²

В некоторых иконографических источниках Адити выступает как божество с мужским началом, принимающая антропоморфные облики коня или быка. Таким образом, Адити имеет андрогинный характер. Позже гендерная идея станет в шактизме ключевой.

Из «Атхарваеды» и других ведических источников, тесно связанных с этническими культурами, следует, что шактизм представлялся некоей оккульт-

¹ Ригведа: Мандала I–V / пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989. 758 с.

² Там же.

ной силой, обладающей стихиями и явлениями окружающего мира. Считалось, что такая сила оказывает благоприятное или карательное действие на живых. К примеру, женская энергия земли олицетворялась способностью дарить жизнь растениям, обеспечивая урожаи, а значит, изобилие для народа и потому являлась благостной. Первостепенное значение имела энергия, скрытая в человеке. Дыхание, сердцебиение, а также способность думать, говорить и рожать были ее проявлениями. Магическое значение придавали наступлению половому взрослению, зачатию и репродуктивным функциям в целом, исходя из желания продолжить род. С сексуальными процессами в индийской теологии связано множество представлений и обрядов.

Сознание древних аборигенных племен Индии искало пути доминирования над тайными силами природы. Окультиная практика и церемониальные жертвоприношения считались основными способами влияния на них.

Наблюдается неоднозначное отношение к ранним шактистским источникам у представителей неортодоксального индуизма. Одни критикуют данные источники, другие пытаются интерпретировать их с точки зрения дхармы-шастр — теологических произведений ортодоксального индуизма. Данная полемика отражает процессы, происходившие при столкновении ведийского и местного мировоззрения. Все литературные источники испытали на себе влияние аборигенных культур после пришествия ариев на территорию Индии. Именно это влияние способствовало усилению шактистских идей и появлению в религиозной литературе культов богинь. Ассимиляция местных культур ариями дала истоки и для шактизма, и для тантризма. Это дает понимание значения шактизма в Индии. Этот сложный, противоречивый процесс дал два чрезвычайно важных понятия: «нигама» и «агама».

Понятие «нигама» (ṅama, «путь» или «итог») применяется, чтобы подчеркнуть непререкаемость истин четырех вед. Позднее в «литературу нигамы» включали храмовые обряды поклонения Индре, Агни и Соме. Они противопоставлялись культам местных народов, которые считались чуждыми и недостойными ариев. Но процесс ассимиляции постепенно разрушал монополию нигамы.

Мощным ударом стали новые неортодоксальные учения, которые стали появляться в середине I тыс. до н. э. Они приобретали множество сторонников среди местных этносов и социальных низов благодаря их направленности против каст и жрецов. Проповедовали эти учения — шраманы, они были странствующими аскетами. Впоследствии из этих доктрин, вероятно, выросли такие крупные религиозные традиции, как буддизм и джайнизм.

В этот период брахманы стояли перед выбором: традиции или реформы? Их решение привело к почти тысячелетней трансформации литературных источников, ведийского пантеона, обрядов и мифологии. Как следствие, возникло сложное и противоречивое явление известное как «индуизм». Наиболее авторитетными текстами продолжали оставаться веды, но ассимилированным богам и ритуалам было посвящено множество литературных источников. Эту новую традицию назвали «агама» («прибытие», «появление»). Термин был в употреблении как дополнение к ведам и обозначал новую традицию передачи знаний. Постепенно понятие приобретает иное зна-

чение и служит эпитетом для текстов и ритуалов, посвященных Вишну, Шиве, Шакти¹, которые на тот момент были далеки от верха пантеона. Но через определенное время в литературе агама были сформированы вишнуистское, шиваистское и шактистское направления. В каждом из течений можно было встретить и упоминания о других божествах, например, Кришне, Дурге или Кали. Именно литература агама служила источником тантрических идей и культивировала идею созидательного женского начала. Развитый индуизм представляет собой соединение традиций агама и нигамы.

Дж. Вудрофф указывал, что последователи индуизма называли литературу агама тантра-шастра или «тантрическое знание» и именовали собрание этих текстов «пятой ведой» [16, с. 308]. Пушпендра Кумар отмечает в своей книге: «Слово агама, которое одинаково соотносится с тантрой и ведой, со всеобщего согласия стало означать авторитетную традицию» [14, с. 148]. Но ортодоксы индуизма считали тантру антиведийской, критиковали за культы, заимствованные у аборигенов, и даже противопоставляли агаму тантре. Брахманы видели в литературе агама серьезное отступление от традиций, они не могли принять синтез ведийских и местных верований. Возникло различие в толковании термина агама. Брахманическое жречество считало литературу агама антиведийской, а приверженцы аборигенных культов — шаштрой или «пятой ведой». И центром конфликта был культ Шакти, с которым, в свою очередь, были связаны тантрические ритуалы. Но если рассмотреть всю ситуацию изнутри, духовное наследие ариев и местных народов дало истоки как индуизму, так и тантрическому шактизму. Хотя индуизм высказывал свою приверженность нигаме, в него постепенно проникали божества, элементы ритуалов местных культов. Это изменяло его и делало более доступным для всех слоев населения в противовес буддизму, джайнизму и эзотерической тантре. В свою очередь, идея единения личности с божеством, йогическая медитация и прочие важные идеи вед и упанишад вошли в тантру.

Значимым результатом этих изменений стало принятие индуизмом культа созидательной женской энергии, несмотря на все противопоставления литературы агама ведийской традиции. Правда, следует отметить, что он находился в подчинении у патриархальной доктрины.

Вопрос об истоках культа богини-матери далеко не так однозначен. По мнению В. А. Ефименко, в «Ригведе» и «Атхарваведе» имеются лишь общие предпосылки культа женского начала, потому они не считаются шактистскими сочинениями [2, с. 64]. К этим предпосылкам относят концепцию космического брака и магию женского созидательного начала. В особенности наполнены идеями, ставшими ключевыми в шактизме и тантре, поздние иконографические и литературные памятники Индии, такие как упанишады и пураны. С этой точкой зрения согласен и Сахаров, который отмечает, что в мифах вед мы не встречаем имен богини, которая позже присутствует в Махабхарате и пуранах [6, с. 34].

¹ Sources of Indian Tradition / DeBary W.T. (Ed.). Delhi, 1988. 746 p.

Другая точка зрения говорит о том, что этот культ восходит к религиям доарийской эпохи, что подтверждают археологические источники. Р. Н. Дандекар также считает, что «культ Шакти следует возводить к доведийскому, неарийскому культу Богини-Матери» [10, с. 250]. Примечательно, что именно богини, присутствующие в местных аборигенных культах, отождествляются с битвой или кровавым жертвоприношением. В ведах же такие божества не встречаются. Есть мнение, что центральные богини позднего индуизма были упомянуты в ведах и появляются в более поздних литературных источниках под новыми именами. Это мнение не лишено оснований, поскольку имела место ассимиляция религиозных воззрений племен с ведийскими традициями. Также можно найти образы ведийских богинь уже с другими именами — ведийская Притхви становится Бхуми Деви, Вач — Сарасвати, Индрани — Шачи, а Шри схожа с Лакшми [13, с. 17–18].

Известно, что упанишады объясняют с философской точки зрения связь личности и Абсолюта. При этом Абсолютом в текстах является мужское начало, или Брахман. Поздние упанишады содержат шакти-упанишады, к ним относятся «Деви-упанишады», «Сарасвати-рахасья-упанишады», «Субхагья-Лакшми-упанишады», «Бхавана-упанишады», «Гухья-Кали-упанишады», «Трипура-упанишады» и др. Они подчеркивают главенство женского начала при создании мира. Шакти является и именем богини и важным принципом созидания. Она воплощена в различных образах божеств: Сарасвати или Кали, Трипура. К ней могут обращаться и как к единой силе — Деви («Богиня»). Существует тенденция объединения богинь ведийского пантеона под именем Шакти. Подчеркивая превосходство, ее называют также Махашакти («Великая сила») или Махадеви («Великая богиня»), Ади Шакти («Первозданная сила»), Махарани («Великая владычица»), Джагадамба («Мать мира») и т. д.

Таким образом, предпосылки философии шактизма обнаруживаются в Шакти-упанишадах, прославляющих великую богиню и описывающих ритуалы. В них же закладываются и основы тантризма, поскольку можно проследить поиски способов единения с образом Шакти и божественным Абсолютом в ее образе.

Великие эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна» также содержат шактистские элементы. В эпосе «Махабхарата» присутствуют два гимна, посвященные богине Дурге: гимн Юдхиштхиры, содержащийся в четвертой книге¹, и гимн в шестой книге Бхишма-парве², который был произнесен Арджуной во славу богини перед битвой на Курукшетре. В более позднем издании оба эти гимна отсутствуют, но они встречаются в бенгальском и пунском манускриптах [8, р. 69]. Данные гимны имеют большое значение, они демонстрируют начало процесса объединения многочисленных аборигенных богинь в одно божество, которое представляло всемогущее созидательное женское начало [8, р. 75].

¹ Махабхарата. Рамаяна. М.: Художественная литература, 1974. IV, 6, 23.

² Там же. VI, 23.

Именно в Махабхарате находят доказательства связи верований племен, живших в Гималаях и промышлявших охотой, с культом Богини-Матери. В эпосе есть упоминание Виндхьи¹, живущей в горах, любящей мясо и почитаемой охотниками. И в третьей книге супруга Шивы Ума появляется в образе женщины-киратки. Этим термином называли племена, живущие в Гималаях, но также он употреблялся для названия охотничьих племен в древней Индии [8, р. 73].

Харивамша, служившая дополнением к «Махабхарате», содержит две Арьяставы. В них прославляют богиню, супругу Шивы, для чего используют многочисленные имена и эпитеты. Данные качества указывают на ее связь с культами неарийских охотничьих племен.

Кроме Дурги в «Махабхарате» упоминается Каларатри (Ночь Смерти)². А в третьей книге появляются грозные и жестокие защитницы новорожденного бога Сканды — матрики³.

В поэме «Рамаяна» говорится о том, что Сита первоначально была богиней земли. Также в поэме персонифицированы реки Ганга и Сарасвати⁴ и встречаются некоторые ведические богини, такие как Дити, Адити, Шачи, Ратри и Калика⁵.

Кристаллизация шактистских идей происходит в пуранах. «Пурана» означает «предание», «былина», «легенда», «история». Пураны — часть священного писания. У них много авторов, их создавали в течение продолжительного времени. Они содержат размышления на философские и религиозные темы, повести и рассказы в назидание поколениям. Несмотря на свою ценность, ученые зачастую не считают их достоверным и авторитетным источником, как, например, веды или упанишады.

Ряд текстов маха-пуран имеет определенную шактистскую направленность, поскольку в «Маркандея-пуране», а в частности в «Деви Махатмья», описано само создание богини, при объединении сил других божеств. В «Маха-Бхагавата-пуране» ее провозглашают высшей космической силой [2, с. 71].

Упа-пураны обычно считаются второстепенным источником для исследователей, но они представляют определенный интерес для изучающих шактизм. «Деви-пурана», «Деви-Бхагавата-пурана», «Падма-пурана», «Калика-пурана» посвящены Шакти. Для них характерно изложение мифологии и ритуалов.

Ряд исследователей отмечает, что в пуранах заложены истоки шактистской философии. Они подчеркивают идею о разграничении ролей в процессе происхождения вселенной, где мужское начало — это «чистое сознание», устойчивость и незыблемость, а женское — материальное начало и воплощение хаотичности и изменчивости. В одних пуранах отмечается, что Шива

¹ Махабхарата. М., 2001. IV, 6, 23.

² Там же. VIII, 64–65.

³ Там же. III, 215–219

⁴ Там же. II, 52, 85–91.

⁵ Там же. VI, 35, 28.

и Шакти играли равноценные роли в создании Вселенной, по данным других пуран, роль и значение Шакти больше.

Данные литературные произведения уже сложно отнести только к истокам шактизма, поскольку здесь происходит создание единого женского начала и складывается его описание, а также оформляются традиции и ритуалы культа великой богини.

Одними из наиболее важных источников исследователи называют тантры. В индийской традиции тантрами нередко называли собрания притч и этических наставлений, но эти тантры не имеют отношения к шактизму. Однако есть древние источники, которые продолжают традиции упанишад и развивают шактистские идеи с точки зрения тантрических обрядов. В этих же источниках присутствуют комментарии к сюжетам мифов, философским размышлениям и смыслу мантр и янтр.

В самом общем виде тантризм определяют как религиозно-философскую, эзотерическую традицию, использующую в качестве своих священных текстов тантры [3, с. 8]. В Индии нет теоретического взгляда на какую-либо истину, и поэтому религиозные и философские элементы неразделимы. Данная традиция распространена в индуизме и буддизме, хотя в последнем тантра значительно отличается от индуистской версии.

Как же соотносятся между собой шактизм и тантризм? До сих пор многие ученые и индийские нигамы убеждены, что это синонимичные понятия, так как в тантре важен аспект женской энергии. Да и шактизм наполнен тантрическими элементами.

По традиционным представлениям, индуистский тантризм — это форма шактизма. Но это слишком ограниченная точка зрения, поскольку к тантризму относятся некоторые формы шиваизма (большинство течений кашмирского шиваизма, агхора, капалика, трика, в некоторой степени вирашайва) и вишнуизма (сахаджия, радхаваллабха)¹ [3, с. 18].

В принципе, когда речь идет о различных индуистских течениях, следует учитывать, что они очень тесно переплетены между собой и провести границы между ними трудно. Ярким примером этого является школа каликула-крама — влиятельное шактистское направление внутри кашмирского шиваизма.

Тантризм — сложное образование, оно не появилось в одночасье, его генезис растянулся примерно на полторы тысячи лет. Его элементы можно найти в различных регионах и на разных этапах исторического развития. Произведения, относящиеся именно к тантре, датируются от первых веков нашей эры до XVIII–XIX вв. Расцвет приходится на средневековье — V–XIII вв.

Тантризм существует благодаря школам, которые разрабатывают те или иные эзотерические доктрины, вне тех или иных школ и практик он не существует. Поскольку существует ряд посвящений и инициаций, то говорить о «народных» корнях тантризма тоже не имеет смысла. Исходя из этого, можно сказать, что появление тантризма напрямую связано с появлением

¹ Индуизм, с. 412–413; Тантрический путь. М., Тантра-Сангха, 1993. Вып. 3. С. 48–49.

тантрических школ. Школа в ходе своего генезиса предполагает определенную опору на литературные источники, мифы и различные религиозные практики.

Существует две точки зрения о взаимоотношениях вед и тантры. Есть ученые, которые отвергают прямую связь между ведами и тантрой, хотя соответствия тем или иным представлениям можно найти и в ведической литературе.

По мнению Х. фон Глазенаппа, «в широком смысле индусы называют тантрическими все религиозные учения и ритуалы, которые не принадлежат ведам. <...> Но в узком смысле не все неведийские работы можно назвать тантрами, но лишь те, которые являются особыми священными книгами, с соответствующими учениями и обрядами» [Цит. по: 4, с. 161]. Отечественный исследователь А. М. Пятигорский согласен с ним и говорит о неведическом происхождении тантрических обрядов¹. Т. Гудриаан в своем определении тантризма тоже подчеркивает его неведический характер [11, р. 16].

Индийский исследователь Н. Н. Бхаттачарья уверен в том, что «тантрический культ отчасти был введен для того, чтобы удовлетворить склонность к пьянству, которая превалировала у брахманов даже после запретов со стороны великих законодателей; но главным же образом для того, чтобы позволить придворным брахманам распущенных царей соперничать со светскими придворными в борьбе за фавор» [8, р. 115]. Эта гипотеза служит показателем того, что для духовной культуры Индии характерна привычка выводить и искать корни всех течений именно в ведах и их традициях. Даже таких обрядов и ритуалов, которые противоречат представлениям, описанных в ведах. Для многих индийцев ведийские представления — это единственная парадигма, из которой возможно появление любых других религиозных представлений.

С мнениями о неведичности тантры согласен и Мирча Элиаде, рассматривающий ее как «перевозочное средство, с помощью которого большое количество чуждых, экзотических духовных представлений переправлялись в индуизм» [7, с. 37].

Сами тантры тоже дают предпосылки для подобных выводов, поскольку в них можно встретить негативное отношение к ведам, установкам и практикам в них. «Маханирвана» утверждает, что тантрические методы спасения являются современными и действенными². В «Куларнаве» тантры метафорически описывают как благородных женщин, а веды ассоциируют с публичными женщинами [3, с. 16].

Есть и такие исследователи, которые негативно оценивают тантру, но все равно говорят о ее корнях в ведийской литературе, например, Ч. Чакраварти упоминал о том, что уже в ведические времена была подготовлена почва для возникновения тантризма [9, с. 16].

На самом деле для авторов и комментаторов тантры веды были богатым источником разнообразных представлений, и они их использовали и тракто-

¹ История Индии в Средние века (гл. V. Религии Индии). М., 1968. С. 156.

² Маханирвана-тантра. М.: Сфера, 2003. IV. 43.

вали с творчеством и изобретательностью. Поэтому на тексте одной отдельно взятой тантры можно показать и ее ведичность и неведичность.

Можно отследить историю исследований школы тантры. Одним из первых исследователей индуистской тантры был индолог Хорес Хейман Уилсон (1789–1860), писавший о тантристах и об их традиции как о пятой веле, приписывая тантре равную древность. Тантра, пишет он, возникла в первые столетия н. э. «на основе культа женского принципа, практиках йоги и чтении мантр» [12, р. 37]. М. Моньер-Уильямс (1819–1899) в своих произведениях также неоднократно рассматривал шактизм, относящийся, по его мнению, по большей части к тантризму. Он датировал появление первых тантр VI–VII вв. [15, р. 42], что согласуется с современными данными. Одним из первых собирателей текстов тантры был и полковник Маккензи. Он составил каталог произведений с их кратким описанием [12, р. 43]. С 1871 г. индийский ученый Раджендралал Митра собирал древние рукописи. Ему удалось собрать около 300 рукописей, касавшихся тантризма.

Первые переводы тантр появляются в конце XIX — начале XX в. В 1900 г. был опубликован английский перевод «Маханирваны», выполненный Манматхой Натх Даттой [12, р. 47]. Однако он был подвергнут критике за низкое качество. В 1904–1906 гг. публикуют в «Сиддханта-дипике» одиннадцать глав джнянапада «Мригендра-агамы» в переводе на английский язык [12, р. 48].

Из литературных источников, служивших идеологической почвой для тантризма, обычно называют «Атхарваведу». И действительно, многие заговоры и заклинания напоминают тантрические обряды. Короткие резкие слова можно сопоставить с биджа-мантрами, применяемыми в тантре.

Но из тех элементов, которые служили основой для шактизма в тантре можно назвать гимн в «Ригведе», где воспевается богиня речи Вач¹. Поскольку для тантризма очень важны мантры и их произнесение, то именно на гимн о богине речи ссылались потом исследователи тантризма, считая его неким эталоном и первоисточником шактизма в индуизме. Развитие представления о священности слова и речи произошло в упанишадах. Например, можно вспомнить рассмотрение символики звука Ом в «Мандукья-упанишадах».

Если рассматривать неведические корни тантризма, то о них мало информации, поскольку они относятся к устным источникам. Письменные источники неарийских народностей описывают некоторые формы религиозности, существовавшие много столетий назад. Именно там встречается сакрализация женского начала, поскольку она отсутствовала в патриархальном арийском обществе.

Из древнетамильской религии известна Котравей — жестокая богиня войны и смерти. Ее почитали оккультными танцами и воскурениями особых веществ. Богиня Кали также присутствует в данных неведических текстах и религиях, ее облик достаточно конкретен. Дравидская культура предоставила божеств, нетипичных для арийской среды. В тамильской «Повести о

¹ Ригведа: Мандалы IX–X / пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999. X. 125.

браслете» (V в. н. э.) Чалини, пророчица у древнетамильского охотничьего племени эйнаров, превращается в богиню смерти¹.

Подобное перевоплощение вполне характерно и сочетается с образами тантрических богинь. Но, как видно, это лишь небольшие отрывки из ведических и неведических источников, которые можно воспринимать как истоки тантризма, поскольку вплоть до появления собственно тантр он не может считаться целостным и завершенным.

Таким образом, в этой статье была освещена и отслежена эволюция литературы шактизма. Следует упомянуть и об элементах протошактизма, появившихся до ассимиляции местных народов Индостана. Письменные источники скудно освещают данный вопрос, потому что знания в то время передавались устно от учителя к ученику. В период до кристаллизации шактизма в результате синкретизма магических представлений ариев и аборигенного населения начинают возвышаться культы богинь. Однако религиозных текстов и институционального оформления (сект, жречества) шактизм еще не имел. Вышеописанное формируется только в эпоху кристаллизации шактизма.

Литература

1. Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аванта, 1996. 720 с.
2. Ефименко В. А. Шактизм и тантра // Древо индуизма / отв. ред. И. П. Глушкова. М.: Восточная литература, 1999. С. 64–96.
3. Пахомов С. В. Индуизм. Йога, тантризм, кришнаизм. СПб., 2002. 176 с.
4. Пахомов С. В. Тантра и веда // Письменные памятники Востока. 2007. № 1(6). С. 151–165.
5. Радхакришнан С. Индийская философия: в 2 т. М.: Миф, 1993. 1351 с.
6. Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. М., 1991. 136 с.
7. Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб., 2004. 497 с.
8. Bhattacharyya N. N. History of the Tantric Religion. Manohar, 1982. 507 p.
9. Chakravarti Ch. Antiquity of Tantricism // The Indian Historical Quarterly. 1930. Vol. VI, No. 1. March. P. 120.
10. Dandekar R. N. Varuna, Vasistha, and Bhakti // Dandekar R. N. Exercises in Indology. Select Writings III. Delhi, 1981. P. 77–82.
11. Gupta S., Hoens D. J., Goudriaan T. Hindu Tantrism. Leiden, Köln, 1979. 267 p.
12. Hartzell J. F. Tantric Yoga. Ph. D. diss. Columbia University, 1997. 256 p.
13. Kinsley D. Hindu Goddesses. Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. Berkeley, 1986. 281 p.
14. Kumar P. Shakti Cult in Ancient India (With Special Reference to the Puranic Literature). Varanasi, 1974. 538 p.
15. Monier-Williams M. Indian Wisdom. London, 1875. 646 p.
16. Woodroff Sir John. Shakti and Shākta. Essays and Addresses of the Shākta Tantra-Shāstra. Madras, 1929. 359 p.

¹ Повесть о браслете (Шилаппадикарам) / пер. Ю. Я. Глазова. М., 1966. С. 90.

SOURCES OF SHAKTISM AND TANTRISM

Artur A. Troitskiy
Research Assistant,
Gorodovikov Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista 358000, Russia
E-mail: arttroj-tat@yandex.ru

The article studies the theoretical and practical problems concerning the sources of female cult in Hinduism, considers the Shaktist and Tantric features of the cult of femininity in Hinduism. We come to the conclusion that the prerequisites of the philosophy of Shaktism are found in the Shakti Upanishads, glorifying the great goddess and describing the rituals. They, also, laid the foundations of tantrism, since we can trace the search for ways to unite the image of Shakti and the divine Absolute in her image.

Keywords: Tantra; Vedas; Shakti; Devi; aboriginal cults; puranas; Mother Goddess; Hinduism; female cult.